ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ТЕЛЕГРАММЫ

ПЕТЕРБУРГЪ, 13 октября. Вчера при угощеніи городомъ георгіевскихъ кавалеровъ Государь обошелъ ихъ ряды и затѣмъ, взявъ чарку водки, провозгласилъ тостъ: „за ваше здоровье молодцы!“ Отвѣтомъ было громогласное „ура“. Великій Князь Николай Николаевичъ провозгласилъ здоровье Его Величества, оглушительное „ура“ слилось съ звуками гимна. Со двора казармъ, гдѣ происходило угощеніе, Ихъ Величества и Ихъ Высочества направились въ роскошно-убранный артиллерійскій манежъ, гдѣ былъ сервированъ для офицеровъ завтракъ. Здѣсь Государь выпилъ за здоровье офицеровъ и провозгласилъ слѣдующій тостъ: «Господа! за ваше здоровье. Желаю вамъ успѣха и полнаго здоровья въ будущемъ; благодарю за труды, которые перенесли вы во время кампаніи. Говорю это отъ имени Того, Кого уже нѣтъ между нами. Благодарю васъ еще разъ, господа!» Великій Князь Николай Николаевичъ провозгласилъ тостъ за Государя. Тостъ былъ встрѣченъ громогласнымъ „ура“ и народнымъ гимномъ.

ЖУРЖЕВО, 6 октября. Положительно утверждаютъ, что болгарское великое собраніе соберется въ Тырновѣ 15 октября. Тѣмъ не менѣе, есть нѣсколько обстоятельствъ, которыя угрожаютъ положенію правительства: недовольство становятся всеобщимъ; совершенный недостатокъ денегъ; начинаетъ обнаруживаться вліяніе поѣздки Каульбарса; сторонники Россіи начинаютъ пріободряться; наконецъ, ходитъ слухъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ княжества готовы вспыхнуть серьезныя смуты.

РУЩУКЪ, 6 октября. (Чрезъ *Агентство Гаваса*). По извѣстіямъ изъ Софіи, положеніе менѣе напряженное: правительство намѣрено придти къ соглашенію съ Россіей, такъ какъ умѣренные элементы въ кабинетѣ, представляемые именно Начевичемъ и Стоиловымъ, уступивъ болѣе радикальнымъ элементамъ въ вопросѣ о выборахъ, настаиваютъ теперь, чтобы правительство вступило на путь уступокъ Россіи.

СИМБИРСКЪ, 7 октября. Сегодня по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія со дня коронованія императора Вильгельма, въ Калужскомъ имени его полку совершено молебствіе. Командиръ полка поздравилъ августѣйшаго шефа нижеслѣдующей телеграммой: «Калужскій полкъ имѣлъ счастіе присоединиться въ великому празднеству коронаціоннаго юбилея и преданнѣйше проситъ своего шефа и ея величество императрицу и королеву милостиво принять искреннѣйшія поздравленія всего полка по поводу высокоторжественнаго празднества». На эту телеграмму императоръ Вильгельмъ отвѣтилъ полковнику Корсакову по телеграфу: «Очень признателенъ вамъ и храброму моему полку за память о двадцатипятилѣтнемъ юбилеѣ моего коронованія. Прошу васъ лично высказать мою благодарность, къ которой императрица и королева присоединяетъ также свою. Вильгельмъ, фельдмаршалъ и шефъ».

СОФІЯ, 6 октября. (Чрезъ *Агентство Гаваса*). Генералъ Каульбарсъ объявилъ, что онъ пріѣдетъ въ среду въ Ломпалавку и въ четвергъ будетъ въ Софіи. Въ Софіи вышла на французскомъ языкѣ новая болгарская газета La Liberté. Газета въ первой статьѣ обсуждаетъ вопросъ о законности выборовъ въ великое собраніе и говоритъ, что правительство обязано какъ можно скорѣе приступить къ избранію князя, такъ какъ уклониться отъ этого образа дѣйствій значило бы измѣнить интересамъ страны.

СОФІЯ, 7 октября. (Чрезъ *Агентство Гаваса*). Гадбанъ-Эффенди прибылъ вчера вечеромъ въ Софію. Говорятъ, что онъ пріѣхалъ съ цѣлью убѣдить болгарское правительство отсрочить открытіе собранія. Всѣ министры и регенты собираются въ Тырново. Каульбарсъ пріѣдетъ сюда въ пятницу утромъ. Невѣроятно, чтобы дипломатическіе агенты державъ поѣхали въ Тырново на открытіе собранія. Виновники безпорядковъ въ Дубницѣ по большей части арестованы. Правительство принимаетъ энергическія мѣры съ цѣлью предотвратить повтореніе подобныхъ фактовъ.

РУЩУКЪ, 7 октября. (Чрезъ *Агентство Гаваса*). Возможность русской аккупаціи не устранена, но, прежде чѣмъ обращаться къ этому крайнему средству, Россія намѣрена, повидимому, временно держаться выжидательнаго положенія. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что Россія не пойдетъ ни на какой компромиссъ съ нынѣшнимъ министерствомъ. Вотъ почему Каульбарсъ, говорятъ, неохотно возвратился бы въ Софію. Несмотря на то въ Петербургѣ убѣждены, что его присутствіе въ Софіи необходимо. Тѣмъ не менѣе никакой русскій агентъ не поѣдетъ въ Тырново. Первымъ условіемъ сближенія Россія, какъ слышно, ставитъ замѣну нынѣшняго министерства такимъ, которое, по мнѣнію Россіи, было бы расположено дѣйствовать безъ задней мысли и согласно видамъ Россіи. Первымъ актомъ этого правительства должна бы, конечно, быть отмѣна послѣднихъ выборовъ и назначеніе новыхъ для избранія князя не ранѣе того, какъ европейскія державы придутъ къ соглашенію касательно кандидата. Подъ такимъ давленіемъ или въ виду прямой угрозы вмѣшательства, болгарское министерство до созыва великаго собранія уступитъ, какъ полагаютъ, свое мѣсто другому, но вѣроятнѣе, если только не произойдутъ какія нибудь неожиданныя событія, что оно обождетъ открытія собранія съ цѣлью возвратить ему свои полномочія. Русскіе полагаютъ, что министерство, которое удовлетворяло бы сказанному условію, могло бы быть составлено къ этому времени, и что собраніе, подъ давленіемъ политической необходимости, само собою разойдется по домамъ. Русское мнѣніе о послѣднихъ выборахъ сводится къ тому, что такъ какъ сторонники Россіи повсюду воздерживались отъ выборовъ или были терроризованы, то единогласіе было конечно заранѣе обезпечено за правительствомъ. Впрочемъ, говорятъ русскіе, если болгарское министерство ссылается на конституцію, чтобы доказать законность выборовъ, то ссылкою на ту же конституцію можно доказать, что само регентство учреждено незаконно, такъ какъ конституція требуетъ, чтобы регентство состояло изъ бывшихъ министровъ, а между тѣмъ Стамбуловъ и Мутковъ никогда не были министрами. Касательно освобожденія офицеровъ, русскіе того мнѣнія, что нѣтъ никакого повода къ ихъ преслѣдованію, такъ какъ амнистія за участіе въ переворотѣ была объявлена 14 августа Стамбуловымъ въ Софіи и затѣмъ ратификована принцемъ Александромъ въ Львовѣ. Говорятъ, что Австрія заявила болгарскому правительству, что она ни въ какомъ случаѣ не будетъ поддерживать предложеній касательно возвращенія принца. Маіоръ Филовъ, уволенный отъ службы и арестованный на 10 дней заявилъ военному министру, что онъ не признаетъ этого наказанія, и, будучи по чину старше военнаго министра, скорѣе самъ вправѣ наказывать другихъ. Министръ поручилъ арестовать Филова командиру рущукскаго полка.

РУЩУКЪ, 7 октября. (Чрезъ *Агентство Гаваса*). Генералъ Каульбарсъ обратился къ болгарскому правительству съ нотою, протестующею въ рѣшительныхъ выраженіяхъ противъ поведенія болгарскихъ властей. съ русскими подданными, живущими въ Болгаріи. Генералъ указываетъ на дурное обращеніе и аресты, которыхъ жертвою было большое число лицъ. Чтобы защитить ихъ отъ подобныхъ поступковъ, генералу Каульбарсу пришлось въ Рущукѣ заняться отправкой на родину нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ, остававшихся на болгарской службѣ. Въ заключеніе генералъ говоритъ, что если подобные факты возобновятся, они повлекутъ къ самымъ крупнымъ послѣдствіямъ. По нашимъ свѣдѣніямъ изъ русскаго источника, оккупація Болгаріи не встрѣтитъ препятствія со стороны среднеевропейскихъ державъ, такъ какъ Россія рѣшилась дать необходимыя гарантіи. Каульбарсъ надѣется еще, что можно будетъ избѣжать этой крайности и что болгарское правительство уступитъ; но факты, о которыхъ говорится въ нотѣ генерала, повидимому значительно увеличили раздраженіе въ Петербургѣ, ранѣе еще вызванное сопротивленіемъ болгаръ на политической почвѣ.

ЖУРЖЕВО, 7 октября. Дерзость болгарскаго правительства и его агентовъ въ провинціи все возрастаетъ. Нашему агентству въ Софіи и всѣмъ консульствамъ русскимъ въ Болгаріи угрожаетъ опасность. Всѣ лица, которыя осмѣливаются входить съ ними въ сношеніе, даже русскіе подданные, подвергаются аресту, а иногда и побоямъ. Недавно былъ такой случай въ Варнѣ. Генералъ Каульбарсъ обратился по этому поводу къ Начевичу съ нотою самою энергичною.

ЖУРЖЕВО, 8 октября. Вотъ содержаніе телеграфической ноты, съ которою вчера генералъ Каульбарсъ обратился къ Начевичу: «Господинъ министръ, я лично удостовѣрился, что во время моего путешествія по Болгаріи нѣкоторыя лица, между ними и русскіе подданные, были арестовываемы и подвергались насиліямъ за то, что входили со мною въ сношенія. Я удостовѣрился также и въ томъ, что шайка, подбадриваемая агентами правительства, огранизовывала и создавала шумъ и безпорядки предъ императорскими консульствами въ присутствіи мѣстныхъ властей, которыя по этому оставались равнодушными. Подобныя же свѣдѣнія доходятъ до меня отъ нашего агента въ Софіи и отъ различныхъ императорскихъ консульствъ въ Болгаріи. Я вынужденъ обратить на эти факты ваше серьезное вниманіе, какъ и вниманіе болгарскихъ регентовъ, для того, чтобы немедленно были приняты дѣйствительныя мѣры съ цѣлью положить предѣлъ этому положенію вещей. Въ противномъ случаѣ вся отвѣтственность за послѣдствія, могущія отъ этого произойти, падетъ на болгарское правительство».

ЖУРЖЕВО, 8 октября. Каульбарсъ выѣхалъ изъ Рущука въ два часа прямо въ Софію чрезъ Ломпаланку.

Рущукскій бригадиръ Филовъ арестованъ по приказу изъ Софіи.

Гадбанъ-эффенди прибылъ въ Софію съ категорическими инструкціями высокой Порты, требующими, чтобы созывъ великаго собранія былъ отложенъ. Тѣмъ не менѣе регенты и министры Болгаріи готовятся выѣхать въ Тырново. Утверждаютъ, что туда не поѣдетъ ни одинъ изъ дипломатическихъ агентовъ.

ВѢНА, 8 октября. Въ Neue Freie Presse телеграфируютъ изъ Софіи: «Гадбанъ-Эффенди вручилъ болгарскому правительству ноту, въ которой отъ имени турецкаго правительства предлагаетъ отложить пока созывъ собранія, такъ какъ Россія не соглашается ни съ выборами, ни съ созывомъ, такъ какъ далѣе великія державы не приняли еще никакого рѣшенія о кандидатѣ на болгарскій тронъ, такъ какъ многіе вопросы, касающіеся Болгаріи, еще стоятъ на очереди и Болгарія связана Берлинскимъ трактатомъ. Годбанъ замѣчаетъ, что собраніе по упомянутымъ причинамъ будетъ безцѣльнымъ, безуспѣшнымъ. Болгарское правительство рѣшило завтра отвѣтить въ томъ смыслѣ, что отсрочка созыва совершенно невозможна на основаніи конституціи и законовъ страны и правительство не можетъ отвѣчать за спокойствіе и порядокъ при ихъ нарушеніи. Турецкая нота, неожиданно поддерживающая часть русскихъ требованій, вызвала въ руководящихъ кругахъ большое волненіе».

ТАМБОВЪ, 9 октября. Губернаторъ сообщилъ тамбовскому уѣздному земскому собранію, что Государю Императору благоугодно было признать дѣятельность тамбовскаго земства по медицинской части достойной похвалы и подражанія; выразивъ личную увѣренность, что и въ другихъ отрасляхъ земскаго хозяйства тамбовскія земства будутъ стремить-